

25 НОЯ 1963

Полчаса беседы

«МНЕ НУЖНО ВАМ РАССКАЗАТЬ»

Удивительное чувство охватывает, когда слушаешь эту женщину в строгом черном костюме. Будто все, о чем она говорит, было и с тобой, только, может быть, чуточку по-другому. И соседку твою лишь зовут иначе, но она так же мается с избалованным внуком. И сумка с продуктами так же тебе оттягивала руки, но никто из пассажиров автобуса не догадался уступить место. И радиколит донимал... Только не обращал на все это внимания. А вот она разглядела, запомнила и теперь о самом прозаическом, о самом будничном рассказывает как добрым друзьям с юмором, иногда с грустинкой.

«Автор и исполнитель коротких рассказов», — пишется на афишах, которые извещают о выступлениях Елизаветы Борисовны Ауэрбах. Редкое единение двух сфер искусства. И поэтому, естественно, первое, о чем я спросила Елизавету Борисовну, было:

но так и не заглянула в них.

Обсуждение было для меня скорее плачевным. Читатели находили мое выступление непрофессиональным. А потом стали подниматься рабочие. Неловко, нетеатрально выступали, но каждое слово шло от сердца. Почему, искренне удивлялись они, когда Ауэрбах говорит у станка, это интересно, а во Дворце культуры считают неинтересным.

«Красный пролетарий» — мой крепкий отец. Чувствуя поддержку зала, я решила продолжать рисковать.

Эстрада, которая ко мне приглядывалась, широко раскрыла свои двери. И тут я поняла, какое серьезное это искусство, к которому не всегда относятся серьезно.

Елизавете Борисовне сразу предложили поехать с сольным концертом. И эта гастрольная поездка длится уже многие-много лет. Ауэрбах объехала почти всю страну, читала свои повеллы в больших городах и далеких деревеньках, со сцены Кремлевского Дворца съездов и в маленьком колхозном клубе. За это время вышли два сборника ее рассказов.

— Елизавета Борисовна, разре-

— Как Вы начали писать, как состоялось Ваше первое выступление?

— Никогда не хотела стать писательницей. Дома любили театр, разыгрывали шарады... Я выросла и стала артисткой МХАТа.

Когда кончилась война, мне довелось услышать рассказы артиста, с которым раза два в одной концертной бригаде мы выезжали на фронт. И меня настолько поразила разность ощущений, разность восприятия одних и тех же событий, что я очень долго говорила дома, что он не го и не так написал. Мама устала слушать и как-то дала авторучку:

— Садись, напиши сама. Может быть, тогда успокоишься.

Я написала шесть коротких новелл и прочитала их маме.

Ей понравилось.

Потребность творчества, видимо, в том, чтобы отдать его. И я стала читать новеллы друзьям, тем, кто приходил к нам.

— Хватит я тайне хранить, — посоветовал кто-то, — пошли в журнал.

Набралась храбрости я послала рассказы в шесть журналов. Все шесть их возвратили. «Кое-что в новеллах есть, но чего-то нет» — чего нет, в рецензии так и не указали. В другом отзыве сообщалось: «Не дотягиваете до толстого журнала...»

В конце концов в ВТО предложили прочитать рассказы. Но предупредили: «Будем обсуждать». Я согласилась.

Московский художественный театр шефствовал и шефствует над заводом «Красный пролетарий». Я тоже читала в пехах и поэтому послала свое первое приглашение с припиской: «Кажется, будет пустой зал. Если сможете, непременно приходите».

Но маленький зал был битком набит. Рассказы, прочитанные столько раз знакомым, совершенно легли в голову. Я положила несколько листочков бумаги на рояль,

шите спросить Вас как писательницу, какие жизненные явления привлекают Вас, о чем бы Вы хотели говорить с читателем?

— Мне интересно все, что происходит в жизни. Я запоминаю, что увидела и услышала на улице, в троллейбусе, театре, магазине, дома... Нередко это просто законченные сюжеты. Иногда вдруг всплывают виденные давно, и я корю себя: «Как можно забывать, ведь это же новелла». А так как нет навыка сидеть за письменным столом, я сначала рассказываю новый сюжет, а потом уже записываю его. Правка, отделка рассказа — как увлекательная игра. Что-то лишнее уходит, появляются уточняющие детали, новые наблюдения. Эстрада учит лаконичности.

Случается, слушатели приходят ко мне за кулисы поделиться какой-нибудь историей. Но не часто. Люди смущаются, стесняются обеспокоить. Если бы они преодолели эти чувства — сюжетов было бы еще больше.

Встречи с людьми — это и дает пищу для моих рассказов. Я говорю о том, что видела, потому что мне нужно это вам рассказать.

— А теперь вопрос как актрисе. Какие качества Вы цените в своих слушателях?

— Любовь и доверие.

Я чувствую себя творчески счастливой, потому что в каждом слове мое дыхание, мое сердце, и я отдаю их зрителю. Поэтому говорить с ним никогда не надоест.

— Елизавета Борисовна, в годы войны Вы жили на Урале, приезжаете сюда. Как Вы находите, многое переменялось?

— Конечно. Но это предмет особого разговора. Я пристрастна к Уралу. Очень люблю его.

Беседу вел Н. ДЕНИСОВА.

На снимке: рассказывает Е. Ауэрбах.

Фото А. МЕРКУШЕВА.